

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПОСРЕДСТВОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КВАЗИКОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

М.В. Мачула, менеджер проектов отдела экспертизы и качества¹, магистрант²

¹ООО МКК «Страна Экспресс»

²Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-10-3-139-142

***Аннотация.** Автор рассматривает теоретические вопросы правовой природы квазикорпоративного договора. Статья посвящена изучению норм законодательства, целью которых является создание правового базиса для защиты прав третьих лиц при вступлении в правоотношения с участниками хозяйственного общества, а также анализу проблематики эффективности законодательного механизма защиты прав третьих лиц при интеграции правовой конструкции в хозяйственную деятельность юридического лица. Автором выявлены проблемы правоприменительной практики при рассмотрении арбитражным судом споров, вытекающих из заключения квазикорпоративного договора, в том числе проблема защиты прав кредиторов от недобросовестного поведения участников общества.*

***Ключевые слова:** квазикорпоративный договор, защита прав кредиторов, корпоративный договор с участием третьих лиц.*

Федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отечественный законодатель ввёл новую правовую конструкцию в гражданское законодательство. Внешённая норма п. 9 ст. 67.2 ГК РФ утвердила квазикорпоративный договор в качестве механизма защиты прав третьих лиц. Согласно положениям п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками корпорации, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. К этому договору

соответственно применяются правила о корпоративном договоре.

Анализируя правовую природу квазикорпоративного договора, можно сделать вывод, что она является гражданско-правовой, так как влечет возникновение договорного обязательства и не порождает возникновение новых корпоративных прав и обязанностей у стороны договора, являющейся участником общества. При этом квазикорпоративный договор не является видом корпоративного договора, а имеет признаки непоименованного гражданско-правового договора. К квазикорпоративному договору применяются по аналогии общие нормы гражданского законодательства, а также специальные нормы, регулирующие корпоративные правоотношения.

Появление в отечественном законодательстве механизма, предусмотренного нормой п. 9 ст. 67.2 ГК РФ обосновано тем, что внутри хозяйственного общества между участниками постоянно складываются многоуровневые правовые отношения направленные помимо урегулирования деятельности юридического лица также на обеспечение корпоративной «вуали» деятельности лиц, контролирующих хозяй-

ственное общество. В свою очередь «вуа-лирование» может привести к недобросовестному поведению, нарушающему права и законные интересы третьих лиц.

Основным критерием для отделения квазикорпоративного договора от корпоративного будет являться субъектный состав, а также цель, формирующая волеизъявление сторон для заключения договора. Субъектный состав квазикорпоративного договора сформирован из участника (участников) корпорации и лица (лиц), не являющегося участником корпорации (третье лицо). Участник общества обязуется совершить определенные действия (бездействия) в пользу третьего лица при осуществлении им корпоративных прав. Третье лицо же должно обладать специфическим критерием для вступления в договорные отношения, а именно иметь законный интерес в процессе реализации участниками общества своих правомочий по управлению. Под законным интересом в юридической литературе понимается стремление субъекта пользоваться определенными социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам, в целях удовлетворения, не противоречащих нормам права, интересов, которые в определенной степени гарантируются государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из него [1].

Представляет особый интерес цель вступления в правоотношения участника общества и третьего лица. Квазикорпоративный договор заключается сторонами с целью обеспечения охраны законных прав и интереса третьего лица, который, как правило, носит имущественный характер. В обеспечение защиты интересов третьих лиц участники общества обязуются согласованно реализовывать принадлежащие им корпоративные права или воздержаться от осуществления корпоративных прав, в том числе распоряжаться долей в уставном капитале (акциями) на фиксированных условиях или при наступлении определенных обстоятельств.

В юридическом сообществе квазикорпоративный договор окрестили «револю-

ционным» механизмом защиты прав третьих лиц при вступлении в правоотношения с участниками хозяйственных обществ. Норма, содержащаяся в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, позволяет регулировать значительный массив вопросов, связанных с защитой прав третьих лиц, а именно делает возможным их участие в процессе реализации участниками своих правомочий по таким вопросам управления корпорацией, как установление преимущественного права покупки долей участия (акций), обязанность участника распоряжаться правом голоса определенным образом и так далее. В случае заключения квазикорпоративного соглашения с мажоритарным акционером третье лицо безусловно укрепляет свою позицию в правоотношениях с корпорацией.

Показательным примером позитивного действия правовой конструкции будет случай из правоприменительной практики, когда квазикорпоративный договор был использован сторонами как мера обеспечения исполнения обязательства должником перед кредитором: участник должника был обязан голосовать в согласованном порядке, а именно против изменения основного вида деятельности должника [2].

Безусловным преимуществом является то, что с помощью квазикорпоративного договора возможно создание права требования третьего лица к участнику в случае несоблюдения участником договорных обязательств в интересах кредитора общества. Таким образом, кредитор минимизирует свои риски наступления негативных последствий в случае несоблюдения обществом своих долговых обязательств.

Проблематика реализации механизма, заложенного в квазикорпоративном договоре, состоит в том, что п. 9 ст. 67.2 ГК РФ не согласуется с общим контекстом нормативной базы, из которой складывается специфика юридического лица и формируется иерархия источников корпоративного права. Поскольку к квазикорпоративному договору применяется аналогия закона в ситуации, когда квазикорпоративный договор вступает в противоречие с положениями устава хозяйственного общества, противоречащие ему положения соглаше-

ния будут признаны недействительными. Это, в свою очередь, также не позволяет третьему лицу с целью защиты своих законных интересов преодолеть «завуалированность» корпоративных правоотношений между участниками общества. Таким образом, представляется затруднительным реализация потенциала ключевого преимущества правовой конструкции на практике. По мнению автора, проблематика защиты прав третьих лиц посредством заключения квазикорпоративного договора состоит в том, что данный юридический инструмент не согласуется с общим законодательным контекстом, в первую очередь с законодательной базой по правовому регулированию деятельности юридических лиц.

Дискуссия вокруг природы квазикорпоративного договора оказывает негативное влияние его популярность в обороте. Доминирует обязательственно-правовой подход к определению характера правоотношений между участником и третьим лицом, из которого следует, что положения соглашения применимы только к действиям сторон договора. С учетом обозначенного выше подхода, становится очевидно, что права третьего лица остаются в уязвимом положении, так как обязанной стороной будет являться только те участники общества, которые заключили квазикорпоративный договор. В случае если только один участник общества во исполнение условий договора будет действовать в интересах третьего лица, а остальные участники общества проголосуют примут противоположное решение, то цель заключения квазикорпоративного договора не будет достигнута, даже несмотря на то, что участник общества, являющийся стороной соглашения надлежащим образом, исполнял свою обязанность по совершению действия, направленных на обеспечение интересов третьего лица. Гарантией обеспече-

ния интересов третьего лица может выступать субъектный состав договора, то есть, если третье лицо заключит соглашение с мажоритарным участником общества, который реально способен оказывать влияние в распоряжении судьбой хозяйственного общества, в таком случае квазикорпоративный договор будет способен каким-то образом обеспечить интересы третьего лица, даже с учетом доминирующего в доктрине подхода к природе квазикорпоративного договора. Подход, доминирующий в доктрине, оказывает влияние на формирование позиции в правоприменительной практике, что подтверждается позициями судов [3] и предопределяет его косвенное влияние на отношения внутри хозяйственного общества.

Таким образом, в контексте существующих правовых реалий невозможно претворение в жизнь всего потенциала квазикорпоративного договора.

В заключение следует отметить, что квазикорпоративный договор являет собой договорное обязательство, которое допускает косвенное влияние на корпоративное управление. Потенциально квазикорпоративное соглашение является инновационным юридическим механизмом обеспечения законных интересов третьих лиц, допускающий внешний контроль над экономической составляющей юридического лица, тем самым минимизируя риски наступления негативных последствий при вступлении третьих лиц в правоотношения с участниками общества. Проблемы реализации потенциала квазикорпоративного договора обусловлены правовым контекстом, в котором существует конструкция и наделяния правоотношений обязательственным характером, что не позволяет в полной мере преодолеть корпоративную вуаль и обеспечить защиту прав и законных интересов третьих лиц.

Библиографический список

1. Субочев В.В. Законные интересы. Проблемы теории государства и права: Учебник // Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 362-380.
2. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований КДЛ и аффилированных с ним лиц: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 года // СПС Консультант Плюс. –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2023).

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2018 по делу №А76-3856/2017 // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2023).

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING A MECHANISM FOR PROTECTING CREDITORS' RIGHTS THROUGH THE CONCLUSION OF A QUASI-CORPORATE CONTRACT

M.V. Machula, *Project Manager of the Expertise and Quality Department*¹, *Master's student*²

¹LLC MCC "Strana Express"

²Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The author examines the theoretical issues of the legal nature of a quasi-corporate contract. The article is devoted to the study of the norms of legislation, the purpose of which is to create a legal basis for the protection of the rights of third parties when entering into legal relations with the participants of a business company, as well as to analyze the problems of the effectiveness of the legislative mechanism for the protection of the rights of third parties when integrating the legal structure into the economic activity of a legal entity. The article draws attention to gaps in law enforcement practice when the arbitration court considers disputes arising from the conclusion of a quasi-corporate contract, including the problem of protecting creditors' rights from unfair behavior of the company's participants.*

***Keywords:** quasi-corporate agreement, protection of creditors' rights, corporate agreement with the participation of third parties.*